

Названия имущества как юридические прототермины в бурятском языке XVIII-XIX вв.

Научный руководитель – Майоров Александр Петрович

Брюханова Арюна Лопсоновна

Аспирант

Бурятский государственный университет, Институт филологии и массовых коммуникаций, Улан-Удэ, Россия
E-mail: bryuxanowa@yandex.ru

В исследовании юридической терминологии особый интерес вызывает изучение терминологизации в процессе образования правовых институтов общеупотребительного слова, функционировавшего первоначально в обычном праве для обозначения зарождающегося специального понятия. Актуальным в связи с этим представляется рассмотрение имущественной лексики в бурятском языке XVIII-XIX вв., представленной в Степных уложениях бурят. В них для наименования разных видов имущества употреблялись слова *зөөри* 'имущество', *бууса* 'усадыба', *зэмсэг* 'утварь, мелкий инвентарь', *тоног* 'пожитки'. Данные слова употребляются еще как прототермины (термин С.В.Гринёва). Как считает ученый, прототермины возникают в предметных областях, где еще не сформулированы научно-теоретические основы специального понятия. [2] Сегодня одной из главных отличительных черт термина признается его дефинитивная функция [1,4,5], и для анализируемых слов следует отметить невозможность установить строго очерченное специальное понятие с его эксплицитно выраженной дефиницией в связи с неразработанностью института права собственности в бурятском обществе того времени. В то же время нельзя не видеть сформировавшиеся специальные представления об имуществе как совокупности материальных ценностей в виде предметов обладания, которые закрепляются за данными наименованиями. [4]

Поскольку большинство терминов особенно в гуманитарных науках происходят из общепонятного языка, необходимо проследить историческую динамику этих лексем, выступающих в роли прототерминов.

В современном бурятском языке слова являются многозначными. Например, слово *зөөри* имеет значения 'имущество', 'средства', 'достояние', 'состояние', 'собственность', в его семантике отражаются разнообразные черты понятия имущества, наиболее характерные виды имущественных отношений, типы имущества и др. Слово *бууса* имеет значения 'стойбище', 'стоянка', 'стан', 'усадыба', обозначая недвижимое имущество. Слово *тоног* имеет значения 'инструменты', 'снасть', 'снаряжение', а слово *зэмсэг* — 'оружие', 'доспехи', 'оборудование', 'приспособление'.

В историческом прошлом данные общеупотребительные слова стали использоваться для обозначения специальных понятий в области обычного права. Специфика имущественных отношений бурят в XVIII-XIX вв. определялась рамками хозяйственной деятельности населения. Традиционными формами хозяйствования являлись скотоводство, охота, звероловство и ремесленное дело, поэтому в круг объектов имущественных отношений, регулируемых обычаями, входили вещи, деньги, работы, услуги и имущественные права. Земля как вид имущества не являлась основным объектом имущественных отношений. По этой причине у бурят не получили развитие феодальные отношения, имевшие место у всех оседлых народов рассматриваемого периода» [3] и, как результат, типичные для этого общественного строя понятия собственности, отражаемые в языке.

В Степных уложениях прослеживается употребление слова *зөөри* как родового наименования движимого имущества:

Аха дүү үгы хубараг хара хэн хүн ондоо нютагай хэн хүндэ зөөри эдүүлхэ гэжэ гэршэ бэшэг үлээһэн болбол нютагай ахалагша сайд мэдэхэ гэхэн гэршэ бэшэг үгы болбол өөрын гарай бэшэг үгы боложо зөөринь өөрын нютагта абтаха (Степн.Ул. 1823, № 58).

[Перевод: Если духовное лицо или мирянин, не имеющий родственников, оставил письменное свидетельство о передаче его имущества человеку из другого отока, но не оставил письменного свидетельства, данного главным сайтом отока, то считать недействительным собственноручное свидетельство, и имущество его взять в свой отток]. [6]

С другой стороны, наблюдается формирование специального понятия недвижимого имущества, актуализирующегося в прототерминах *бууса* и *хото гэр*:

Хэн хүн алибаа буусаһаа болон үбһэнэй гү, али талха таряанай модо абанжа хухалбал, галдабал, түлөөһэ үгэхэ... (Ул. 11 Хорин. род. 1808 г., №80)

[Перевод: Если кто возьмет жерди на чьей-нибудь усадьбе или из хлебной или покосной изгороди и сломает или сожжет, то должен возместить...] [7]

Хулгада абтаһан ямар нэгэ юүмэнэй мүр ород хотоной гү, али буряад айлай хото гэртэнь хорин табан саажсан (Ул. 11 Хорин.род. 1823, №68)

[Перевод: Если след чего-либо украденного приведет прямо в русскую деревню или бурятский улус и доведет вплоть до усадьбы на 25 саженей...] [7]

Кроме того, отмечается определенная дифференциация движимого имущества, в результате которой особо значимые в быте и культуре древних бурят убранство коня, конская утварь, используемая как часть приданого, обобщенно называются прототермином *зэмсэг*:

Эрээ үхүүлхэн бэлбэхэн эхэнэр түрхэмдөө харижа бусаха болбол, анхан түрхэмһөөн ерэхэдээ мори, эмээл, хубсаһа, шэмэгтэй ерэн болбол, моритой, дэгэлтэй, эмээлтэй, хубсаһанһаан һайниченъ абанжа, зэмсэгтэй бусаха түрхэмһөөн ерэхэдээ морин, эмээл, хубсаһан, зэмсэг үгы... (Степн.Ул. 1823, № 44).

[Перевод: Если после смерти мужа овдовевшая женщина пожелает вернуться к родителям и если в начале, при приезде от родителей, имела коня, седло, одежду, украшения, то должна вернуться домой, взяв коня, шубу, седло, из одежды по одной лучшей паре. Если от родителей приехала без седла, одежды, утвари...] [6]

Таким образом у слова *зөөри* в отличие от разветвленной многозначности современной лексемы в бурятском языке XVIII-XIX вв. были представлены три лексических значения: имущество, находящееся в собственности у кого-л., движимое имущество, состояние, материальная обеспеченность. А слова *бууса* и *хото гэр* в бурятском языке XVIII-XIX вв. употреблялись для обозначения недвижимого имущества — земельного участка под пастьбу. Недвижимое имущество — земля выступала в качестве объекта имущественных отношений, используемого только в целях удовлетворения потребностей скотоводческого хозяйства. Слова *тоног* и *зэмсэг* в бурятском языке XVIII-XIX вв. обозначали именно движимое имущество, в частности утварь, пожитки.

Источники и литература

- 1) Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986.
- 2) Гринёв С. Введение в терминоведение. М., 1986, 1993.

- 3) Гылыкова Е.С. Обычное право бурят (историко-правовое исследование) : дисс. . . . канд. юрид. наук. Москва, 2005.
- 4) Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты. Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Н., 1973.
- 5) Реформатский А.А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961.
- 6) Цибилов Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. У-У., 1970.
- 7) Цибилов Б.Д. Обычное право хоринских бурят: Памятники старомонгольской письменности. Новосибирск, 1992.